

Информация

“REMEZ”

№47

Декабрь 2014г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

С НОВЫМ 2015 ГОДОМ!!!

Поздравляем читателей нашей газеты с наступающим Новым годом! Желаем всем в 2015 году крепкого здоровья, интересных приобретений, открытий и встреч с новыми птицами, успехов в разведении пернатых друзей.

В августе 2015 года в Алматы состоится XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Это престижное мероприятие станет важной вехой в истории орнитологической науки Казахстана. Сейчас Организационный комитет и будущие участники Конференции ведут активную подготовительную работу. Пожелаем им творческих успехов и отличного конечного результата.

АСБК – 10 ЛЕТ!

В этом году Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия отмечает свой 10-летний юбилей. Если быть точным, то эта общественная организация свою деятельность начала 12 лет назад – в 2002 г., но юридически она была зарегистрирована в Минюсте в 2004 г. За этот, в общем-то, небольшой срок АСБК снискала широкую известность в экологических и природоохранных кругах Казахстана и за рубежом. Коллектив АСБК с весны до осени находится в научно-исследовательских экспедициях на проектных территориях Казахстана. За минувшие годы выполнено и выполняется множество проектов, из которых наиболее значимыми являются проекты по кречётке, савке, тонкоклювому кроншнепу, гусю-пискульке, сайгаку, волку, лошади Пржевальского; создание степного резервата «Алтын-Дала» в Центральном Казахстане, ключевых орнитологических территорий, охотхозяйств в Костанайской области, клубов бёвдочеров при ведущих университетах республики; проведение различных акций (День птиц, Птица Года, соревнования по спортивной орнитологии); публикация книг, журналов, буклетов, плакатов и т.д. Цель деятельности АСБК – изучение и сохранение биологического разнообразия Казахстана. Ассоциация плодотворно сотрудничает с общественными, государственными и международными организациями. Особого внимания заслуживает образовательно-просветительская деятельность АСБК, работа со школьниками, студентами и местным населением. Общество любителей птиц «Ремез» гордится тем, что является одним из учредителей АСБК.

Редакция газеты «Remez» поздравляет коллектив АСБК с юбилеем и желает ему дальнейших успехов в благородной деятельности на поприще охраны природы.

Пернатые падальщики могут исчезнуть на двух континентах уже в течение нашей жизни – предупреждают защитники природы

Крупнейшее природоохранное партнерство BirdLife International заявляет, что птицы-падальщики стремительно становятся самой угрожаемой группой пернатых на нашей планете. В попытке остановить драматическое сокращение их численности в Евразии и Африке, запущена глобальная

кампания общественной поддержки призыва [«Остановим отравление птиц-падальщиков сейчас»](#). В Казахстане эту инициативу поддержала Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК).

Сергей Складенко, директор Центра прикладной биологии АСБК: «В Казахстане обитает 5 видов птиц-падальщиков: *бородач, кумай, белоголовый сип, черный гриф и стервятник*. Тогда как на одних участках численность этих видов представляется стабильной, на других она явно сокращалась с конца 1990-х гг. Несмотря на то, что три из них занесены в Красную книгу, данных о динамике численности и современном состоянии этих видов в нашей стране практически нет. Это требует проведения специальных исследований. Иначе однажды мы можем с изумлением обнаружить, что этих замечательных птиц больше нет в Казахстане.

ЛЕБЕДЬ НА СНЕГУ

Во второй половине ноября зима в Северном Казахстане полностью вступила в свои права. Снег, пока ещё неглубокий, ровным одеялом прикрыв поля с неубранной ещё пшеницей и льном, берёзовые колки и дороги, переметаемые колючим холодным ветром. Много ли птиц осталось тут зимовать? Это мы с Владимиром Вилковым и решили узнать, сделав несколько экскурсий в районе с. Пресновка Северо-Казахстанской области 20-23 ноября. Ещё на трассе приятно удивили пуночки, перелетающие через заснеженную дорогу перед автомобилем, - мечта алматинских любителей птиц. В берёзовых колках часто встречались снегири, с унылым

посвистом, порхавшие по деревьям. Иногда попадались синички-князьки, часто – сороки, реже – обыкновенный ворон и сойка. Видели чёрного дятла – желну и белоспинного дятла. Довольно обычными оказались тетерева, в стайках до нескольких десятков особей, Им есть, что поест – хоть спелую пшеницу, хоть маслянистый лён.

Неожиданно, у кромки пшеничного поля, увидели крупную белоснежную птицу. Лебедь-шипун взлетел при приближении нашей машины и полетел, скрипя крыльями, к ближайшему лесочку. И он, в принципе, может перезимовать – еды на полях много, но сможет ли он уберечься долгими ночами от лисьих зубов. И что бедолагу заставило остаться здесь, не улететь в южные края? Выглядел он, по крайней мере, вполне здоровым и полёт его был нормальным.

В.В.Хроков
Фото автора

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

РОЗОВЫЕ ОБЛАКА САУРА

В пасмурный ноябрьский день мы отправились из города Зайсан в восточном направлении. По пути, в село Каратал, прикупили свежего хлеба, овощей и фруктов. Основными продуктами: тушёнкой, рыбными консервами, колбасой, сыром, крупами, чаем и сахаром нас снабдила глава крестьянского хозяйства «Айка» - Аэлита Ахметсалимкызы, организатор и спонсор нашей экспедиции на Саур.

Мчимся по юго-восточной окраине Зайсанской котловины. Затем поворачиваем круто на юг, и вскоре въезжаем в предгорья Сайкана – передового хребта Саур - Тарбагатайской горной системы.

Припорошенная снегом дорога поднимается всё выше и выше по узкому ущелью, среди обрывистых каменистых скал. Навстречу медленно тянутся гружёные углем машины.

Снова поворачиваем на восток. Водитель старенького ГАЗ- 69, выпуска 1973 года, Жанат Сулейменов, ворчит: «Пожалуй, сегодня до кордона не доберёмся. Придётся переночевать у Шарипхана. Дальше дорога опасная».

Вечером въехали на территорию крестьянского хозяйства Кайсина Шарипхана, расположенного в обширной межгорной долине.

Нас встретили невысокого роста крепыш с обветренным лицом и две ласковые собаки (у добрых хозяев и собаки добрые!). Алия, приветливая жена Шарипхана, накрыла на стол. После долгой дороги так приятно поесть горячей пищи и отдохнуть в тёплом помещении!

Меня, как зоолога, прежде всего, интересуют дикие животные по пути следования. На усадьбе Шарипхана прикормились стайки полевых воробьёв, одичавших сизых голубей, сороки и чёрные вороны. А кеклики подходят прямо к дому. «Кормлю коней овсом, а они, нахлебники, тут как тут»,- сообщает Шарипхан.

Всю ночь шёл снег. Водитель решил «обуть» машину – обернул колёса цепями.

Далее с нами поехал Шарипхан. Егерь – Мурат Кельгенбаев, гнал вслед за нами коней (я пока не рассекречиваю главное действующее лицо экспедиции - всему своё время).

Дорога кувыркается по крутым склонам, то поднимаясь, то опускаясь. Пересекаем промёрзшие реки и ручьи; встретили стайку, бегущих по дороге, кекликов.

Следуем по восточной окраине казахстанской части Саура, у пограничных инженерных сооружений. Выпавший накануне снег придал рельефность, скульптурность горному ландшафту.

В обеденное время мы были в урочище Обалы, на кордоне с двумя добротными деревянными домами и баней, стоящей поодаль. Нас недовольным стрекотом встретила сорока. Экспедиционный скарб занял почти половину дома. Шарипхан и Жанат занялись бытом: приготовили дрова, затопили печь и принялись готовить обед. Позднее прибыл Мурат с лошадьми.

А главное действующее лицо нашей экспедиции – это Максим Левитин, журналист, оператор, биолог по образованию, высокий, плечистый детина, будто созданный для бивачной жизни.

Максим приехал по заданию редакции телеканала «ХАБАР», снимать фильм о поведении диких баранов - архаров в период гона. Подавай ему турнирные поединки самцов за обладание самками!

Мне же была уготована скромная роль научного консультанта.

На территории Восточного Казахстана, в правобережной части Иртыша - в Центральном и Южном Алтае, обитает алтайский горный баран – аргали, самая крупная географическая раса архара, а в левобережной части - в Калбинском Нагорье, Тарбагатае и Манраке – казахстанский подвид архара.

Нас же интересовало биотопическое распределение, численность, питание и поведение в период гона редкой, ещё не изученной популяции архара, обитающей изолированно на самой окраине казахстанской части Саура, и, видимо, уже достигшей подвидового уровня.

Утром мы отправились на конях в высокогорье, в поисках архаров. Впереди, тёмной стеной высился лиственничный лес. По пути, среди зарослей кустарников и арчëвников встретила стая тетеревов - косачей. Высоко в небе, с криком пролетели ворон и пара белоголовых сипов.

Максим сверху донизу нашпигован фото - видео аппаратурой, он умудряется снимать даже с коня.

День выдался ясным, тихим и солнечным. Поднявшись к субальпийскому поясу, мы сразу же увидели архаров. Они паслись группами по 5- 7 - 12 особей. Снежные пологие склоны испещрены здесь следами архаров. Кое-где следов так много, будто здесь паслась отара домашних овец.

Архары селятся здесь на обширных открытых пространствах со слабо пересечённым рельефом. Особенно характерны для них плато, пологие склоны гор, увалистые предгорья с низкотравной степной или горно - степной растительностью. В таких местах есть возможность окинуть взглядом окрестности, а если понадобится, то и убежать от волков. Крутые скалы, обрывистые склоны и узкие ущелья они избегают. Этим архары существенно отличаются от горных козлов и своих собратьев – снежных баранов. Обычны здесь и другие копытные звери – благородные олени (маралы), косули и кабаны.

Максим принялся снимать архаров, а я решил побродить по лиственничной тайге. В течение часа шагал я по безмолвному лиственничному лесу. Пусто. Ни запахов, ни красок, ни звуков.

Вдруг передо мной, на тонкую веточку села крохотная синичка - пухляк, и начала позировать. Если бы на меня вышел медведь, я не так бы удивился, и, уж, конечно, не так бы обрадовался, как появлению этой доверчивой пташки.

Как же ты, бедняжка, собираешься зимовать в этом суровом краю?

Ежедневно мы обследовали маршруты, протяжённостью до 10 км, и встречали до 70 архаров, взрослых и молодых.

Много раз бывал я в живописных горах Западного, Центрального и Южного Алтая, в Калбинском Нагорье, в Манраке и Тарбагатае. У всех этих гор своё лицо. У Саура же, «лица не общее выраженье», - как выразился бы поэт. Они не столь живописны, зато более дики, круты, каменисты.

...Возвращались мы на закате. На высокой скале стоял матёрый архар, запрокинув на спину огромные рога, а за ним, во весь небосклон полыхали розовые облака Саура.

Константин Прокопов,

Фото автора

Вороны – акробатки

Морозным январским утром этого года Павел Солодовников, проживающий в посёлке Таврическое на Иртыше, выйдя из дома в ограду, увидел, что на проводах линии электропередачи, проходящей по улице напротив его усадьбы, висят вниз головой и раскачиваются три серые вороны, а ещё несколько птиц, сидящих на проводах, с любопытством наблюдают за их действиями! Поражённый увиденным, он вернулся в дом за фотоаппаратом, но, когда вышел, две вороны уже прекратили свои необычные физкультурные занятия и улетели, а третья продолжала висеть вниз головой и раскачиваться «как на турнике». Её и удалось сфотографировать. В последующие дни подобных акробатических элементов в поведении зимующих в посёлке серых ворон больше не наблюдалось, но увиденное позволяет предполагать, что среди них существует не известное нам пока игровое поведение, которое условно можно назвать как «утренняя разминка» после морозной ночи.

Весной этого же года, когда я был в Кургальджинском заповеднике, орнитолог Алексей Кошкин – человек наблюдательный и остроумный, услышав эту историю, довольно ухмыльнулся:

- Наши кургальджинские вороны куда спортивнее таврических! Они и посложнее номера выделывают! Своими глазами видел, как две вороны на высоковольтной линии крутили настоящее сальто. Держатся лапами за провод, машут крыльями и переворачиваются через него по несколько раз подряд!

Нечто подобное довелось мне наблюдать в октябре в городе Атырау на набережной реки Урал. В течение нескольких часов я был свидетелем игр нескольких серых ворон, поочередно пытавшихся

сесть на шарообразное образование на конце 15-метровой антенны, установленной на крыше 10-этажного административного здания. Своеобразие и сложность игры заключалась в том, что антенна сильно раскачивалась на порывистом осеннем ветру, поэтому вороны, гоняясь и зависая над ней, тратили много времени, чтобы прицельно опуститься на неё. Далее следовали виртуозные попытки удержаться на ней как можно дольше. Крепко вцепившись лапами в вершину и балансируя крыльями, птица удерживалась в лучшем случае в течение 3-5 секунд, но и эти удержания были для неё едва ли не победными, судя по возбуждённому карканью, с которым она срывалась и улетала в сторону. Сразу же после неё на антенну пыталась сесть следующая птица. Это занятие для ворон было настолько увлекательным, что время от времени до десятка птиц устраивали рядом с ней воздушную карусель и состязание на точность приземления и длительность удержания. Примечательно, что наиболее удачливую участницу иногда прогоняли другие вороны, тут же пытаясь повторить то же самое.

Как в первом, так и во втором случаях, пытаться как-то объяснить подобное поведение серых ворон довольно сложно, но можно предположить, что это развлекательно-игровые элементы, сочетающиеся с тренировочными полётами. Возможно, птицы таким образом «разогреваются» в холодную погоду.

Н.Н.Березовиков

фото П. Солодовникова

Встречи с кабанами

На заросших берегах Кургальджинских озёр часто можно увидеть лёжки кабанов, представляющие собой углубления в кучах тростниковых стеблей и листьев. Делают они лёжки и в других местах. Помню, как я испугался, подойдя вплотную к заросшему буреломом оврагу на берегу озера Аккошкар. Из него вдруг одним махом выскочил здоровенный вепрь и бросился в заросли тростника. Я – в противоположную сторону. Вообще мне «везло» на нежелательные встречи с кабанами, особенно в мае, когда у них были маленькие поросята. Происходили эти встречи на островах. Об одной из них, наиболее врезающейся в память, я расскажу.

В конце мая я посетил один из островков Аккошкара, где поселилась шумная колония куликов, крачек и уток. Солнце уже катилось к горизонту, когда я, оставив у берега лодку, приступил к поискам гнезд. Остров был небольшой, и гнезда попадались почти на каждом шагу. Увлёкшись работой, я не смотрел по сторонам. И вот, когда я, стоя на коленях, взвешивал и обмерял очередную кладку, какое-то внутреннее беспокойство заставило меня поднять голову. Метрах в ста, у самой кромки тростника, паслась свинья. У её ног копошились полосатые поросята. «Слона-то я и не приметил» - между выводком и мной стоял секач. В напряжённой позе, подавшись вперед, он нюхал «пятак» воздух. Ветерок дул в мою сторону, а глаза у кабана маленькие – далеко видят плохо, - вот он и не мог понять, кто это шевелится там, в его владениях. Надеюсь, что испугаю зверя, я снял с головы шляпу и помахал ею. В тот же момент вепрь наклонил рыло к земле, закрутил в спираль хвост и, сверкнув клыками, бросился... в мою сторону. Я со всех ног кинулся к лодке, оставив у гнезда бинокль, фотоаппарат, дневник и раскрытую полевую сумку. Секач добежал до воды, когда я уже успел несколько раз энергично оттолкнуться шестом и был в безопасности. Но разъяренный зверь ещё долго не уходил, и поэтому за своими вещами мне пришлось вернуться лишь на следующее утро.

После этого случая я старался ездить на острова днем, так как летом кабаны ведут в основном сумеречный и ночной образ жизни.

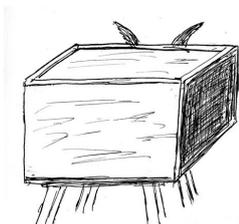
Зимой, напротив, дикие свиньи кормятся в течение всего дня. В особенно суровые и многоснежные зимы они голодают. В поселке Каражар долго с юмором вспоминали, как огромный секач перепугал жену егеря. Среди белого дня, когда женщина несла в ведрах пищевые отходы для своих свиней в сарай, со стороны прибрежного тростника к ней вдруг метнулся истощенный до предела кабан. Зверь выбил из рук женщины ведро и тут же начал уплетать сей «деликатес».

В.В.Хроков

Неблагодарное благородство

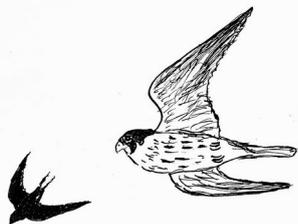
Наверное, каждый был свидетелем или даже участником трогательной сценки, когда двух – трёхлетний малыш, протянув вперёд ручонки, неуклюже бежит за голубем или воробьём, безуспешно пытаясь поймать «живую игрушку». Эта наивная уверенность в своих возможностях невольно вызывает улыбку. За свою жизнь я поймал не одну тысячу птиц – тайниками, паутинками, хлопущками. А вот поймать здоровую, быстрокрылую птицу руками удалось только однажды.

В ту осень я занимался отловом щеглов и коноплянок для Зоокомбината. Опыта массового отлова птиц за городом у меня не было, поэтому, не мудрствуя, я с комфортом устроился на отцовской даче и там же в дальнем углу сада расчистил точок для тайника. Интересующих меня птиц в районе дач было конечно гораздо меньше, чем где-нибудь в старых колхозных садах, заросших репейником или на полях, засеянных подсолнечником, тем не менее, садки для птиц регулярно наполнялись и 1-2 раза в неделю я отвозил пленников на базу. Чтобы пролетающие над молодым садом птицы более охотно спускались к манкам, один из садков с двумя десятками пойманных щеглов я каждое утро ставил недалеко от точки. И всё бы ничего, но эта пернатая многоголосица стала привлекать соседских и бродячих кошек со всей округи. Добраться до птиц они не могли, так как садок и манковые клетки были сделаны из мелкой объемной сетки, но птицы бились о стенки, испытывали стресс от близкого присутствия хищников. Пришлось в итоге садок поставить не в саду, а возле открытого окна дачного домика и в качестве дежурного инструмента положить на подоконник увесистый

бульжник. Совсем отвадить кошек такой перестановкой, конечно, не удалось, но время их пребывания на дачном участке резко сократилось. И вот, во время одного из таких шумных переполохов, я подбежал к окну, рука уже потянулась к бульжнику, но тут я увидел за клеткой два трепещущих кончика крыльев. Какой-то пернатый хищник, позарившись на моих птиц, вцепился в переднюю сетку и теперь не знал что делать – добыча рядом, а схватить не получается. Пригнувшись, я переполз через подоконник, подкрался к садку и схватил птицу за крылья. Так в мои руки без всяких хитроумных ловушек попался мелкий соколик – пустельга.

Любители охоты с ловчими птицами издавна делают соколов на благородных и не очень. Добыча крупных благородных соколов – различные птицы. В стремительном полёте, ловко маневрируя, они настаивают свою жертву и убивают её. Причем все действия происходят в воздухе. Если преследуемой птице удастся залететь в крону дерева, опуститься на землю или воду – преследование прекращается. Сокол взмывает ввысь и отправляется на поиск другой добычи. Мелкие сокола по степени «благородства» заметно отличаются друг от друга. Так чеглок ловит птиц не хуже сапсана, правда мелких, певчих, зато нередко ловит, даже вёртких ласточек. Репутацию ему несколько портит привычка часто включать в своё меню стрекоз. Впрочем, их он ловит тоже по благородному: открыто и в полете. Небольшой соколик – дербник во время охоты за птицами летит низко над землей, прячась за кусты, за деревья, словно не сокол, а ястреб какой-то. Самые мелкие наши сокола, кобчик и степная пустельга, питаются в основном насекомыми. Птицы для них – такой же редкий деликатес, как для нас медвежатина или оленина. Степная пустельга ловит ещё и мышей, но соколиного благородства это ей не прибавляет. Ну а тот факт, что своих любимых кузнечиков она нередко разыскивает просто пешком, ставит ее на низшую ступень в соколином табеле о рангах. Пойманная мной в своё время руками обыкновенная пустельга недалеко ушла от своей родственницы. Ловит она чаще всего мышей. Для этого даже

выработала особый способ их поиска. Время от времени пустельга, часто махая крыльями и распустив хвост, замирает на месте и минутами другую высматривает: не мелькнет ли в траве мышь. Если нет мыши, может, спикировав, схватить кузнечика или зазевавшуюся птичку. Конечно это деление на благородных и не благородных выдумка человека. Все сокола хороши, каждый по – своему. Да и благородство это даже у самых «благородных» соколов весьма условно, поскольку оголодавшая птица довольно быстро может поменять свою свободу и независимость на дармовой кусок мяса в руке опытного охотника-соколятника.

О том, как сильно способен изменить нормальное поведение сокола голод, помноженный на безудержную охотничью страсть, я убедился однажды во время кольцевания птиц.

В один из ясных солнечных дней января я решил сходить в горы: отдохнуть на свежем воздухе и заодно покольцевать птиц. Место, куда я отправился, алматинские птицеловы называют «асфальтом». Сам асфальт там ничем не примечателен, но к нему вплотную примыкают небольшие по площади заросли плодово-ягодных деревьев, во многих местах перевитые золотистым хмелем. Это кормное место охотно посещали арчевые дубоносы и чечевицы, урагусы и красношапочные вьюрки, ну и, разумеется, птицеловы, которые нередко ставили паутинки прямо у дороги. Мне мозолить глаза своей сетью и птицами проезжавшим мимо водителям не хотелось и я оправился в расположенный неподалёку овражек. Там, выбрав склон покруче, натянул вдоль него паутинку. Благодаря крутизне склона и близкому расположению сетки, подлетевшим птицам спускаться к манкам и приваде сверху или сбоку от сети было довольно затруднительно, и я рассчитывал на хороший улов. Увы, птиц в тот день летало немного. За полчаса удалось окольцевать только три больших синицы да пару

щеглов. Во время очередной проверки я увидел в кармане паутинки что-то крупное и рыжее. Это оказалась пустельга. Подходящего кольца у меня не было. Осторожно, чтобы не повредить оперение птицы, и чтобы хищник не повредил мне руку, я достал его из кармана паутинки, полюбовался красивым оперением и подбросил вверх. Быстро махая остроконечными крыльями, сокол помчался к стоявшим в отдалении деревьям.

Но не прошло и десяти минут, как мне вновь пришлось выпутывать его из паутинки. На этот раз, взяв нахальную птицу за хвост и крылья, я вернулся на место своей засидки, некоторое время подержал её в руках, время от времени трогая крылья, глядя шелковистые перья на голове, и решив, что она достаточно натерпелась страху, подбросил в противоположную от сетки сторону. Вопреки моим ожиданиям соколок, сделав полукруг, развернулся и сел на урючину прямо напротив ловушки. Я со всех ног побежал к нему, стал махать под деревом руками, шуметь, кидать снежки, но пустельга почти не обращала на меня внимание. Её взгляд чаще был устремлён на прыгающих в клетке за сеткой щеглов и вьюрков, чем на прыгающего под деревом человека. Поняв, что просто так избавиться от голодной пустельги не удастся, я пошел к засидке, освободил сумку и посадил в неё птицу, которая вновь оказалась в ловушке, едва я отошел от дерева на несколько шагов. Только через час, когда была закончена ловля, собрана сетка и убраны манки, пустельга вновь оказалась на свободе.

В.Н. Дворянов

*****

Не забывайте подкармливать в снежные, морозные дни зимы наших пернатых друзей!

*****

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации).

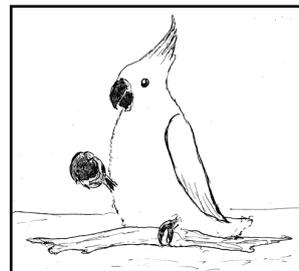
Свидетелями интересного действия могли стать жители Череповецкого района. Рано утром на малолюдные участки набережной Ягорбы слетались десятки чаек, чтобы устроить птичью зарядку. Комплекс физических упражнений включал в себя обязательные прыжки на двух и на одной лапке, наклоны головы в разные стороны и интенсивную разминку крыльев. Причем в отличие от людей, часть из которых откровенно халтурит на утренней зарядке, птицы подходили к своей разминке со всей серьезностью, добросовестно занимаясь ею по пять - семь минут

По мнению орнитологов, поведение чаек объясняется несколькими причинами. Это и желание пока еще молодых птиц лишний раз опробовать крылья не в полете, а на земле, и особенности климатического фактора. В конце августа перепады ночных и дневных температур уже значительно велики, и нахолившиеся птицы пребывают под утро в состоянии некоторой заторможенности, преодолеть которую им и помогает комплекс интенсивных физических упражнений

Попугаи, как и обезьяны, учатся друг у друга. Зоологи из Венского университета описывают ряд экспериментов с какаду по имени Фигаро и его товарищами. Сам Фигаро уже успел приобрести определённую известность в научных кругах – недавно он продемонстрировал исследователям способность создавать и изменять орудия труда, при том, что в природе какаду с такой задачей не сталкиваются.

На этот раз зоологи решили использовать умение Фигаро доставать еду с помощью палочки. Он отламывал от небольшой доски длинную щепку и просовывал её сквозь прутья решётки, за которой лежал орех. За манипуляциями Фигаро наблюдали другие попугаи. Затем попугаям-зрителям выдавали доску, ставили их перед клеткой с орехом и наблюдали, смогут ли они воспроизвести увиденные манипуляции.

Все попугаи начинали действовать так же, как Фигаро, то есть они отламывали щепку и пытались просунуть её сквозь прутья решётки. Полного успеха добились лишь три из шести птиц, причём вся троица оказалась самцами. Зоологи отмечают удивительную особенность обучения: попугаи подходили к делу творчески и могли потом разработать уже собственный метод, как достать орех. Например, в последующих экспериментах птица создавала собственное орудие труда, не стремясь в точности скопировать все действия Фигаро. Можно сказать, что у какаду есть скрытые таланты, которые просыпаются в птицах после какого-нибудь внешнего стимула – например, после наблюдения за товарищами.

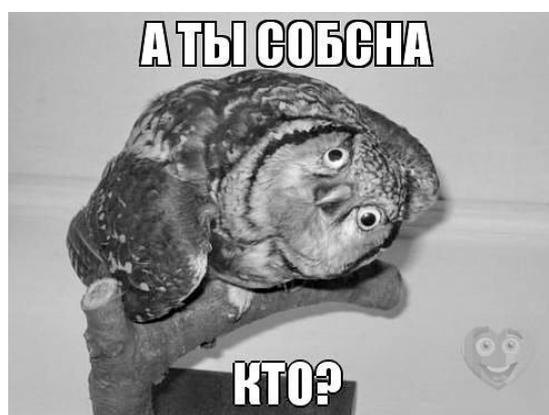

Самка ткачика — особа меркантильная: завоевать ее можно, лишь предоставив добротное отдельное жилье в безопасном районе. Самка оценивает не внешность претендента, а прочность гнезда, которое он построил. В идеале оно должно быть свито на тонкой ветке колючего кустарника, нависающего над водой, — туда не смогут добраться хищники и змеи. Чтобы угодить самке, ткачику приходится, сделав около 500 вылетов, собрать 4000 травяных «ленточек», из которых он сплетает сложную конструкцию, напоминающую перевернутый кувшин. Его горлышко играет роль коридора. Внутри «сосуда» спрятано обычное гнездо. Лишь одобрив жилье, самка спаривается с самцом и занимает его квартиру. А он отправляется строить следующую. За сезон особенно проворные ткачики успевают обзавестись потомством от двух-трех самок.

Анекдоты

Достали два петуха бутылку водки, а закуски нет. Искали, искали, чем бы закусить. Смотрят, на дереве ворона с куском сыра сидит. - Эй, ворона, выпить хочешь? - Да! Сыр упал, петухи с сыром были таковы. На следующий день петухи снова к вороне: - Ворона, выпить хочешь? Ворона молчит. Один петух наливает водку в стакан и спрашивает: - Тебе полный? - Да! Сыр упал и петухи с сыром были таковы. Через день петухи снова прибегают и спрашивают: - Ворона, пить будешь? Ворона молчит. Петух наливает в стакан водку: - Тебе полный? Ворона молчит. - Ворона, ты что, думаешь, мы тебя опять обмануть хотим? - Да-аааа!!!

Эй, сова, тебе ещё налить?

Идет по лесу охотник с двустволкой наперевес. Вдруг видит - огромнейший глухарь в заснеженных кустах сидит! Охотник не раздумывая, вскинул двустволку и пальнул по нему из обеих стволов через кусты... Всё кругом в дыму, в снегу, ничего не видно. Оглушенный выстрелом охотник стоит и гадает: попал-не попал? А тем временем сзади него из берлоги медведь выкарабкивается и ревет: - Ну, мужик, ты попа-а-а-л!!!

- А ты держишь дома каких-нибудь животных?
- Конечно. У меня есть варёная курица и крабовые палочки.

Внимание! Все номера газеты “Ремез” теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.